

«Критический индивидуализм» Евгения Александровича Боброва

Малоисследованный отечественный мыслитель Е.А. Бобров (1867–1933) пытался сочетать критическую гносеологию, которая полагает космологические категории идеями познающего субъекта, и метафизику, которая приемлет только индивидуальные субстанции. Бобров отождествлял субстанции с индивидами и называл их монадами. Монады есть свободные деятельные существа. Ты и Он – аналогии Я. Иерархия монад соответствует отчетливости их представлений. К трем видам бытия Тейхмюллера – идейное, реальное, субстанциальное – Бобров прибавил «бытие координальное». Бобров провозгласил лозунг «Назад к Лейбницу!» вместо лозунга «Назад к Канту!» и считал, что именно в России должен быть развит персонализм.

Ключевые слова: критический индивидуализм, бытие–субстанция–монада, психический атом, Я–Ты–Он, душа–тело, бытие координальное, Монада монад, Лейбниц, Тейхмюллер.

Бобров объяснил название философского направления, к которому он принадлежал. Слово «критический» в названии определяет гносеологическую составляющую этого направления: «“Критическими” должны называться все те философские направления, которые “внешний мир” и космологические категории, как-то: “материю”, “пространство”, “время”, “движение” считают только идеями мыслящего субъекта»¹. Критицизм не оставил «внешнему миру» ни одного свойства². «Индивидуализм» определяет онтологическую, метафизическую составляющую: «“Индивидуализм” обозначает, что метафизика (онтология) этого направления принимает только индивидуальные субстанции, которые своим взаимодействием производят мировую систему»³.

Свой «критический индивидуализм» Бобров скромно возводил к метафизическим построениям Лейбница, Тейхмюллера и Козлова⁴. Козлов называл «критический индивидуализм» «панпсихизмом», Тейхмюллер – «персонализмом». Бобров считал, что

название «персонализм» «приличествует более этике в духе “критического индивидуализма”»⁵. Тем более что персонализм Тейхмюллера «намеренно замалчивался»⁶ и стал малоизвестным термином.

Бытие–субстанция–монада

Бобров считал, что коренным понятием философии является «понятие *бытия* или субстанции»⁷. «Философское направление, отождествляющее понятие субстанции с понятием индивида, особи или личности, можно назвать метафизическим *индивидуализмом*»⁸. Эту «особь» Бобров называл «монадой». Категория бытия должна применяться лишь к внутренним элементам, трансцендентное применение категории бытия недопустимо⁹. Субстанция есть «существо, из понятия коего можно вывести все предикаты, которые в течение времени могут быть о нем высказаны»¹⁰. Такая субстанция есть «индивидуальная субстанция», субстанция лейбница, монада. Она отличается от «общих субстанций древних»¹¹. Субстанция есть сила, «она есть пребывающий акт (действительность), который представляет в себе все движения своего тела и посредством их – весь мир, она есть акт, который представляет в себе весь ход развития мира»¹². «Деятельная сила» есть «центр монады»¹³. Монады побуждаются к деятельности влечениями, склонностями, страстями. В своей деятельности монады руководствуются целями. Но ни влечения и страсти, ни цели с необходимостью не определяют деятельность монад. Монады обладают свободой действий¹⁴. Монады отличаются друг от друга не качественно, но количественно: «степенью адекватности своих представлений, отражая вселенную каждая в своей особенной перспективе» и с определенной степенью отчетливости¹⁵. Представления монад занимают весь спектр между ясными, сильными и смутными, слабыми.

Я-самосознание

Существуют различные понимания «я»: 1) «я» как образ материального тела; это – «реальное бытие» «я», деятельность «я» во времени и пространстве, существование (Existenz), наличность (Dasein)¹⁶; 2) «я» как конкретный умственный образ, характер; 3) «я» как «индивидуальное самосознание»¹⁷. В сознании существуют два слоя: 1) элементарное самосознание – первичное, неразложимое и 2) вторичное, производное, сложное сознание¹⁸. «Эле-

ментарное я» есть самосознание. Самосознание не есть ни знание о «я», ни понятие «я», ни умственный образ «я»¹⁹. «Элементарное я» не есть механическая сумма частей, не есть логическое единство. «Я» как логическое единство – сложное понятие, а не непосредственное первичное самосознание. Логические категории – вторичное производное бытие²⁰. «Я» не есть «я трансцендентальное», которое существует лишь идейно, лишь как понятие, а не реально. Самосознание, как неразложимый, неизменный элемент непосредственного сознания, есть «первичное бытие»²¹. «“Я” есть архетип идеи “я” – и идеи всякого бытия вообще»²². «Элементарное я» есть атом²³. «Элементарное я» обуславливает понятие «я». Личность есть «самосознающее я»²⁴. Бытие «я» и его функций всякому известны непосредственно, и «нельзя их демонстрировать, можно лишь намекать на них или указывать путем различных обозначений или знаков»²⁵. Мышление есть символизация непосредственных данных сознания и оперирование ими. Мышление образует понятие «я», соединяя «элементарное самосознание» со всеми душевными функциями²⁶. Все рассуждения Боброва о «я» есть оперирование символами-значками.

Метафизически «я» определяется как субстанция²⁷. «Я-самосознание» само по себе пусто и неизменно, но оно производит свои изменчивые признаки функции²⁸. «Я» есть «общий соотносительный пункт для всех явлений сознания»²⁹. «Я» обуславливает собой существование и течение всей психической жизни – и мышление, и память, и фантазию. «Я» находится во всех своих частях как целое³⁰. «Я» есть собственник всех своих функций, всех своих жизненных и творческих актов, но это требует «возвышения “я” до личности», до метафизического познания своей самости³¹. По свидетельству самосознания, всякое бытие покоится в «я»: *«Это знание о себе, своих деятельности и их содержаниях есть все, что мы понимаем под бытием»*³². Немыслима бездеятельная субстанция, деятельная субстанция немыслима без взаимодействия³³. Я-субстанция и деятельная, и взаимодействующая. Сомнение в существовании «я» не было бы возможно, если бы не было «я»: «Сомнение есть уже доказательство тождественности “я”»³⁴.

Душа и тело

Душа есть «самосознающее я», соотнесенное со всю совокупностью его возможных актов. Душа – нераздельное и неслиянное сочетание «я» и «не-я», сочетание и входящего в «теперь», и хранящегося в памяти³⁵. «Я» может быть и бессознательным,

и сознавать себя в разной степени³⁶. Тела – координированные системы монад во главе с душой. «Душа человека есть правительствующая монада, тело же его, как сложная субстанция – совокупность или агрегат монад»³⁷. Субстанции-монады «суть соответственные некоторому телу единства», они суть души тел³⁸ «Наше тело есть комплекс отдельных существ, соединенных под властью одной монады, одного “я”; каждое из этих существ, как самобытное “я”, может стоять в координации с нашею душою лишь мимолетно и между прочим»³⁹. Когда монады тела не подчиняются я-монаде, нарушается порядок, тело болеет. Монада – неделимое «простое существо», «активная сила» – есть истинная реальность, тело же есть «множество и феномен»⁴⁰. Тело по существу своему – прерывная величина: «тело есть целое многих вещей, из коих всякая до бесконечности опять есть такое же целое»⁴¹. В теле «бесконечное множество простых субстанций, которые стоят друг к другу в органическом соотношении».

Внешний мир – призрак «ты» и «он» – аналогии «я»

«Аналогизирование, проектирование и субстанцирование (гипостазирование) суть деятельности души, с помощью которых бессознательно создается представление внешнего мира»⁴². Мир, вселенная естьвершенная «техническая система» бытий, монад, существ, я. По существу, внешний мир – система субстанций-монад, является же нам эта система как призрак. Внешний мир – «призрак, за которым, как за символом, или значком скрываются действительные существа, подающие нам о себе вести в форме испытываемых нами *ощущений*. Но этот призрак есть нечто неизбежное для человека в настоящей стадии его пространственно-временной жизни»⁴³. Тело, материя – призраки. Пространство и время, порядок следования причины и действия суть перспективные формы, они не имеют самостоятельного существования⁴⁴. Вера в субстанциальность этих призраков – наивность.

Своя душа познается непосредственно; «чужая душа познается путем умозаключения по аналогии»⁴⁵. Мы создаем другие существа по аналогии с «я»⁴⁶. «Ты» и «он» суть проекции, по аналогии с «я»⁴⁷. Аналогию Бобров понимал это как «широкий и торный путь познания мира»⁴⁸.

«Координальное бытие»

Согласно Тейхмюллеру, существует три рода бытия.

«Идейное бытие» – «содержание и предмет нашей познавательной функции», которое может быть оценено как «истинное» и «ложное».

«Реальное бытие» – акты, функции, деяния, к которым применяются порядковые формы пространства и времени.

«Субстанциальное бытие» – «я», «самость (Ichheit)»⁴⁹.

К этим трем родам бытия Тейхмюллера Бобров присоединил четвертый род бытия – «бытие координальное», соотносительное: «координация есть особый вид бытия»⁵⁰. Координация не есть субстанция, не есть функция субстанции, не есть реальное бытие, не есть идейное бытие⁵¹. Координация «вне и кроме их»⁵². Координация связывает воедино все три рода бытия. Она связывает «я» в «субстанциальное единство, его акты и содержание последних – в душу, в живое единство личности»⁵³. Координация связывает «я» с идеальным и реальным бытием. Единство бытия достигается в «я». Без «я» нет координации⁵⁴. Все три рода бытия составляют координацию или систему «в виде соотносенного их общего единства – бытия вообще»⁵⁵. Единое и координация возникают в мысли вместе⁵⁶. Координация есть точка соотносения, «результатом которой получается общее единство *бытия*»⁵⁷. У Тейхмюллера есть понятие «координация», но нет понятия «координальное бытие», которое привнесено Бобровым в учение «критического индивидуализма». Бобров сделал координацию «*основоположением критической метафизики*», где координация соотносит и единит субстанциальные «я»⁵⁸.

Закон координации связывает все сущее: «Все сущее, познаваемое и мыслимое подлежит верховному закону координации. Координация есть закон: логический, психологический и космический; она господствует в мире, в душе и в мысли»⁵⁹. «Координация космическая» «связывает все существа в единый мир, в единую *космическую* систему»⁶⁰. Таковую же систему составляет наше чувственное тело». Координация – «психический механизм»⁶¹. Координация в природе – аналог координации душевных функций в сознании⁶². Без координации нет личности, нет психической жизни, нет мысли, нет взаимодействия, нет космоса, нет законов природы и общества, нет причинности.

Вселенная есть «координация существ между собою и с Богом»⁶³. Лишь в «живом единстве вселенной», достигаемом координацией, может быть объяснено «я»: «Во вселенной *единица* (монада) может быть понята и объяснена лишь из координации

со *многими*, прочими, стройно объединенными или координированными единицами»⁶⁴.

«Координация психическая» образует личность – координацию всех актов души между собой и с «я»⁶⁵. Все акты души координированы со всеми, но удерживаются «различающей способностью сознания» в своей индивидуальности⁶⁶, обладают «специальной особенностью», самобытностью⁶⁷. Мысль есть координация элементов сознания.

Теория познания

«Критическая гносеология»⁶⁸ Боброва не оставила внешнему пространственно-временному миру ни одного свойства. Индивидуализм критический противоположен «некритическому индивидуализму», т. е. материализму или атомизму (греческое слово «атом» переводится на латынь как «индивид»)⁶⁹. Материя и атом не даны в чувственном восприятии и суть идеи, привносимые разумом и проектируемые им вне себя как «внешний мир»: «Критицизм борется с проективизмом, с теми мировоззрениями, кои гипостазируют представления и понятия духа, и выносят, проецируя их наружу, вне познающего духа, приписывая им самостоятельное бытие помимо и кроме мыслящего и ощущающего субъекта»⁷⁰. Существует «проективизм универсалистический», когда мы выносим наружу и признаем самобытно сущими результаты мыслительной деятельности духа – идеи и общие понятия. Существует «проективизм натуралистический» или материализм, когда мы выносим наружу «в общей схеме пространства наши ощущения, соединив их в образы»⁷¹.

Индивидуализм противопоставлял себя универсализму или идеализму, который полагал подлинным вечным и неизменным бытием общее, идеи, а чувственный мир вещей – изменчивым и бранным⁷². Универсализм растворял индивид в мире бранных вещей: «Справедливо отказываясь признать субстанциальность вещей чувственного мира, идеализм грешит тем, что утрачивает метафизическое понятие *индивидуальности*, неправильно полагая его призраком»⁷³. Универсализм на место живого «я» ставит общее понятие «я»⁷⁴. Однако идеи универсализма есть продукты индивидуальной мыслительной деятельности «я», «их нет *вне* мысли отдельного мыслящего субъекта»⁷⁵.

«Критический индивидуализм» не есть субъективный идеализм, для которого мир замкнулся в «я». Крайняя форма субъективного идеализма – солипсизм – есть «точка зрения только

логически возможная: он вряд ли когда-либо становился действительным убеждением философов»⁷⁶. Для «критического индивидуализма» мир «не-я» существует в виде системы индивидуальных субстанций-монад, хотя «внешний мир», как проекция мира внутреннего, есть призрак. «Критический индивидуализм» критикует сенсуализм за принимаемый на веру как внешний мир «сложный призрак внешнего мира»⁷⁷.

Бобров разделил знание на 1) семиотическое, значковое, символическое и 2) специфическое. В основе семиотического знания лежит знание непосредственное: «Бытие своего «я» и бытие своих собственных функций известны всякому *непосредственно*; нельзя их демонстрировать, можно лишь на них намекать или указывать путем различных обозначений или *значков*. Всякое знание и всякое мышление коренятся в непосредственном сознании и являются только *символизацией* его»⁷⁸. Семиотическое знание дает соотнесенные данные актов всех трех функций непосредственного сознания⁷⁹. Сознание есть знание семиотическое, непосредственное знание своих функций. Но сознание не есть познание⁸⁰. Самосознание есть знание о своем «я». В сознании и самосознании, как непосредственных знаниях, нет ни истины, ни лжи⁸¹.

Бобров ввел понятие психического атома. Это – неразложимые душевные элементы: красное, соленое, мягкое, теплое, а также гнев, зависть, страх и т. п.⁸² Все эти акты души и координированы друг с другом, и удерживаются «различающей способностью сознания» в своей индивидуальности. Бобров ввел «закон нераздельности и неслиянности актов сознания»⁸³. «Душевное развитие» состоит в том, что психические атомы связываются в сложные системы – системы второго порядка, могут существовать и системы третьего порядка и т. д.⁸⁴ Мышление и фантазия есть типы сложения «психических атомов» в группы⁸⁵. Здесь возможно появление лжи. Бобров ввел также «закон ограниченности сферы сознания»: сознание не имеет в наличности всех своих актов, «я» имеет в сознании лишь незначительную часть всего сознания, акты, не вошедшие в момент сознавания, находятся «под порогом сознания», но это – не ничто⁸⁶.

Специфическое познание возможно только посредством рассудка и разума⁸⁷. Его предмет – семиотическое знание, его результат – продукты мысли и познания. Наука, как продукт разума, есть знание специфическое. Акты мышления могут быть истинны и ложны⁸⁸. Истина есть координация непосредственных данных сознания и результатов деятельности мысли. Без координации ничего не мыслится и не сознается.

Наука – философия – религия

Частные *науки* исследуют мир по частям. Предмет частных наук находится в мире чувственных восприятий: «Идеал всякой науки состоит в том, чтобы дать изучаемому ею классу фактов объяснение, т. е. показать факты, им сопутствующие, факты, их вызывающие (причины) и из них вытекающие (следствия), обнаружить взаимную связь означенных фактов, наконец, выяснить их общие черты»⁸⁹. Наука есть знание, продукт разума⁹⁰. Наука объективна: «...научное познание явлений мира в силу самого своего понятия не может не быть объективно, а истина остается истиною для исследователя во *всяком* положении»⁹¹. Науки вечны: «Ведь науки суть системы понятий, а понятия (идейное бытие) вечны, т. е. безвременны и не подлежат условиям времени и пространства»⁹².

Философия есть наука, исследующая мир как целое и место человека в мире: «Философия есть логическая выработка и соединение понятий во единую стройную систему»⁹³. Философия – наука о понятиях: «Не обладая, подобно так называемым естественным наукам, собственно областью предметов в мире чувственного восприятия, философия оперирует над общими понятиями, составляющими душу и суть не только всех частных наук, но и всего нашего умственного достояния»⁹⁴. Бобров придавал большое значение истории понятий. Философия – «пропедевтика всех наук», «наука наук», «познание познания», «наука мышления *par excellence*»: «Философия, как наука мышления, стремится обосновать все науки, выработать стройную и логически обоснованную систему мировоззрения»⁹⁵. Философия, как метафизическое познание мира, включает в свою систему и учение о нравственности: «Философия, рассматривая место и положение человеческой личности в совокупной системе мироздания, произносит приговор и суждение также и над значением человека и его жизни в мире, так или иначе определяет важность личности. Сообразно этому суждению строятся и формулируются руководящие правила для управления жизнью. Здесь мы переходим от онтологии к этике»⁹⁶.

Все *религии* обращены к «Живому Образу Бога»: «Религия (субъективно) есть особое направление души, обращенное к присутствующему в ней Живому Образу Бога»⁹⁷. Богопознание есть «соотношение субъектом себя с мысленным образом Бога, какой он (субъект) имеет в недрах своего духа»⁹⁸. Эти образы и идеи различны у разных людей, различны и отношения людей к Богу, что и обуславливает множественность религий. Религия – отношение человека к Богу, «как бы это отношение ни познавалось, самостоятельно ли работой человеческого разума, или путем человеколю-

бивого Самооткровения Божия»⁹⁹. Соотношение человека с Богом исследуется в богословии, а не в философии: «А для богословия философия может быть лишь служебным элементом, ancilla; философия может только доводить до Бога, как говорит Френсис Бэкон, а здесь уступает свое место богословию»¹⁰⁰. Идеалисты «стирали границу между религией и философией и первую заменили второй»¹⁰¹ Основание: мышление они признавали основной чертой и божественного, и человеческого бытия. Но религия не есть только мышление, только познание, религия – координация всех трех функций души: мышления, «чувства-воли» и движения-деяния в культуре, богочитании¹⁰². У религии и науки нет ничего общего¹⁰³.

Мистика притягивает к внутреннему духовному отношению с Богом. Но «мистический постулат в метафизическом отношении несостоятелен», ибо субстанции не могут совмещаться: «Ни мы в чужую, ни другой кто в нашу душу никак не может проникнуть. <...> В нашем духе имеются лишь символы или значки, как-то: образы, представления, понятия. Следовательно, и религия, поскольку она есть богопознание, есть соотношение субъектом себя с мысленным образом Бога, какой он (субъект) имеет в недрах своего духа»¹⁰⁴. Различие личностей ведет к различию образов Бога, к разнообразию естественных религий, «что однако ничуть не мешает возможности насадить и укрепить в сердцах всех людей единую истинную религию»¹⁰⁵. Откровение может быть выражено только несовершенным человеческим языком: «Откровение вступает в соотношение с человеком, а последний обладает лишь своим слабым и несовершенным человеческим разумом, то Откровение, дабы человек понял его, конечно, должно быть к нему приурочено, т. е. выражено человеческим языком и словами»¹⁰⁶. «Если христианин признает Бога личного, то ему легко понятно, что Бог, напр., по Своей Всеблагости восхотел открыть Себя людям»¹⁰⁷. Мир же не есть личность и не может себя открывать.

Бог – «Монада монад»

Факт гармонического взаимодействия монад нельзя понять из самого этого факта. Отсюда Бобров, вслед за Лейбницем, делает вывод, что должно существовать Субстанция, Существо, творящее мир, где реализуется эта гармония: «Значит, должен существовать принцип для *самого* этого факта, что субстанции обладают гармоническими природами, должно быть налицо Существо, в котором представляется и выражается самое реализирование природ вещей. Итак, мы должны признать Бога»¹⁰⁸. Основание для такой

реализации определенного мира не должно быть необходимого, принудительного свойства. Это основание – склонность: «Итак, Бог поступает по склонности. Эта склонность приводит Его к тому, чтобы призвать к бытию один определенный мир, и притом наилучший из всех возможных. <...> А посему и мир не необходим, но есть свободное творение Субстанции, поступающей по наклонностям, значит, и по целям»¹⁰⁹. Монады различаются степенью адекватности своих представлений и своей особой перспективой. Бог – «Монада монад»¹¹⁰ – «должен все прошлые, настоящие и будущие события в мире представлять *сразу* и абсолютно ясно»¹¹¹. Ряд монад вплоть до Бога-монады расположен в порядке их нравственного совершенства, обусловленного степенью ясности их представлений. Совокупность всех духов – наиболее совершенных монад – образует Град Божий¹¹².

Христианское мирозерцание видит мир как систему живых однородных субстанциальных личностей, стоящих в постоянном взаимодействии с Богом-Личностью. Церковь есть система или организм личностей, «вольная община, непринужденно обратившаяся и прилепившаяся к своему Богу»¹¹³.

Этика и нравственность

Следует отличать богопознание от живого богоотношения. Их смешивал Л.Н. Толстой¹¹⁴. Богопознание порождает этику, как систему учений о нравственности. Но этику нельзя смешивать с нравственностью, т. е. с реальным нравственным образом жизни, в основе которого лежит живое богоотношение¹¹⁵. Этика – одна из философских дисциплин. Философию и религию нельзя свести к этике, как это делает Толстой¹¹⁶. Для тех, кто не хочет порывать с Откровением, высшей нравственной санкцией является «Слово Божие с авторитетными его истолкованиями»¹¹⁷.

Разум есть принадлежность индивидов, их функция. Разум – «неоспоримый факт нашего сознания», поэтому он лежит «в корне вещей»¹¹⁸. Последующее имеет свою разумную объясняющую причину. Но мир и целесообразен – предыдущее определено последующим как своею целью. В этой системе связей каждая личность имеет свою значимость: «Все связано в единую цепь причин и следствий, средств и целей. Мир есть техническая система координат. В эту систему наше “я” входит, как одно из звеньев. Каждая личность что-нибудь да значит в мировой системе. Функции ее уже предначертаны безвременно»¹¹⁹. Бобров считал, это такое учение «исполняет нас разумною уверенностью и обоснованным спо-

койствием души»: «В мире можем мы с ним отдаваться любимой, приходящейся по сердцу деятельности, зная и веруя, или лучше, *уверясь*, что исполняем предвечное указание. Конец всем колебаниям и сомнениям! Мы дойдем до цели»¹²⁰. Но мы должны быть и скромными: «С другой стороны, признание необъятности мира, как системы бесчисленных равноправных нам существ, невольно внушает нам должную скромность. Признавая за собою некое *вечное* значение, мы не поставим, подобно пессимистам, свое “я” во главу, и как бы цель мирового процесса, и во имя своего “я” не потребуем себе всяческого удовлетворения. Философия научает человека самоограничиваться»¹²¹. Качественное равенство монад ведет к признанию одинаковой с нами важности их жизни и одинаковых с нами их горестей и бед: «Принцип равенства служит подножием закону любви»¹²².

Возрождение универсализма в будущем Бобров считал невероятным, а «возвращение к метафизике, собственно, может знаменовать собою только возвращение к индивидуализму (монадологизму), или (называя это направление по его величайшему представителю) к Лейбницеизму. Лозунгом будущего поколения метафизиков, легко возможно, станет не «назад к Канту», а – «назад к Лейбницу!»¹²³. Критицизм нельзя отождествлять с неокантианством или с позитивизмом¹²⁴. Господство позитивизма Бобров считал «вроде ветреной оспы»¹²⁵. Высшая точка развития философии – это критический индивидуализм. Однако Бобров понимал, что критический индивидуализм «не подлежит пропаганде и впредь будет находить себе даже и между философами столь же мало представителей и приверженцев, как и теперь»¹²⁶. «Критицизм же, высшая форма философского умозрения, требует очень значительного напряжения мышления, долговременного углубления в наиотвлеченнейшие проблемы, а главное – большой смелости и самостоятельности, которая далеко не составляет удела многих»¹²⁷.

Бобров считал, что именно *Россия* способна развить у себя персонализм: «По моему мнению, на Руси персонализм мог бы привиться и найти для себя благоприятную почву хотя бы по тому одному, что христианство, составляющее настоящую основу метафизики персонализма, у нас еще достаточно крепко»¹²⁸. Эти слова Боброва оказались пророческими. Он указал на первых русских персоналистов – А.А. Козлова и Я.Ф. Озе.

- ¹ *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого и философская их критика. Юрьев, 1897. С. 37.
- ² *Бобров Е.А.* О понятии искусства. Умозрительно-психологическое исследование. Юрьев, 1894. С. 33.
- ³ *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 36–37.
- ⁴ Там же. С. 37.
- ⁵ Там же. С. 49.
- ⁶ *Бобров Е.А.* О понятии искусства... С. 21.
- ⁷ *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. Казань, 1898. С. 4.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное и бытие координальное. Юрьев, 1900. С. 20.
- ¹⁰ *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. С. 23.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. С. 22.
- ¹³ Там же. С. 27.
- ¹⁴ Там же. С. 24.
- ¹⁵ Там же. С. 28.
- ¹⁶ *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 116.
- ¹⁷ *Бобров Е.А.* О самосознании. Речь, произнесенная 5 ноября 1897 года на торжественном акте Императорского Казанского Университета. Казань, 1898. С. 11.
- ¹⁸ *Бобров Е.А.* О самосознании. С. 7.
- ¹⁹ *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 80.
- ²⁰ Там же. С. 52.
- ²¹ Там же. С. 75.
- ²² *Бобров Е.А.* Из лекций по педагогической психологии. Историческое введение в курс. Варшава, 1912. С. 211.
- ²³ *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 55.
- ²⁴ *Бобров Е.А.* О понятии искусства... С. 50.
- ²⁵ *Бобров Е.А.* Дела и люди. Сборник статей. Юрьев, 1907. С. 35.
- ²⁶ *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 43.
- ²⁷ Там же. С. 75.
- ²⁸ Там же. С. 78–79.
- ²⁹ Там же. С. 80.
- ³⁰ Там же. С. 132.
- ³¹ *Бобров Е.А.* Отношения искусства к науке и нравственности. Умозрительно-психологическое исследование. Юрьев, 1895. С. 72.
- ³² *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 130.
- ³³ *Бобров Е.А.* Отношения искусства к науке и нравственности... С. 52.
- ³⁴ *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 130.
- ³⁵ *Бобров Е.А.* О понятии искусства... С. 76–77.
- ³⁶ *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 132.

- 37 *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. С. 27.
- 38 *Бобров Е.А.* О понятии искусства... С. 57.
- 39 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 138.
- 40 *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. С. 21.
- 41 Там же. С. 19.
- 42 *Бобров Е.А.* Философия и литература. Сборник статей (1888–1898): В 2 т. Т. 1. Казань, 1898. С. 37.
- 43 Там же.
- 44 *Бобров Е.А.* О понятии искусства... С. 67.
- 45 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 20.
- 46 *Бобров Е.А.* Философия и литература. С. 37.
- 47 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 110.
- 48 *Бобров Е.А.* Отношения искусства к науке и нравственности... С. 6.
- 49 *Бобров Е.А.* О понятии искусства... С. 50–51.
- 50 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 153.
- 51 *Бобров Е.А.* Краткий отчет о занятиях во время ученой командировки летом 1898 г. С приложением двух рассуждений: 1) О координации бытия и 2) Искусство и христианство. Казань, 1900. С. 15.
- 52 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 152.
- 53 *Бобров Е.А.* Краткий отчет... С. 15.
- 54 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 171.
- 55 Там же. С. 177.
- 56 Там же. С. 181.
- 57 Там же. С. 170–171.
- 58 Там же. С. 154–155.
- 59 Там же. С. 167.
- 60 *Бобров Е.А.* Краткий отчет... С. 5.
- 61 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 139
- 62 Там же. С. 150.
- 63 Там же. С. 154.
- 64 Там же. С. 179–180.
- 65 Там же. С. 138.
- 66 Там же. С. 35.
- 67 *Бобров Е.А.* Краткий отчет... С. 6.
- 68 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 98.
- 69 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 38.
- 70 *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. С. 30.
- 71 Там же. С. 49.
- 72 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 38–39.
- 73 Там же. С. 40.
- 74 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 22.
- 75 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 40.
- 76 Там же. С. 45.

- 77 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 7.
- 78 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 44.
- 79 *Бобров Е.А.* О понятии искусства... С. 67.
- 80 Там же. С. 53.
- 81 Там же. С. 54.
- 82 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 35.
- 83 Там же. С. 36.
- 84 *Бобров Е.А.* О самосознании. С. 9.
- 85 *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное... С. 38.
- 86 Там же. С. 36.
- 87 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 71.
- 88 *Бобров Е.А.* Рецензия на «Свое Слово» А.А. Козлова. Казань, 1899.
- 89 *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. С. 3.
- 90 *Бобров Е.А.* Отношения искусства к науке и нравственности... С. 14.
- 91 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 71.
- 92 Там же. С. 59.
- 93 Там же. С. 84.
- 94 *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. С. 3.
- 95 *Бобров Е.А.* Педагогика. Ч. 2. Курс составлен по записям лекций студентом А.В. Петропавловским. Ростов н/Д: Лит. Тер-Абрамяна, 1916. С. 191.
- 96 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 85.
- 97 *Бобров Е.А.* Краткий отчет... С. 23.
- 98 *Бобров Е.А.* Философия и литература. С. 90.
- 99 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 60.
- 100 *Бобров Е.А.* Рецензия на «Свое слово»... С. 60.
- 101 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 61.
- 102 Там же. С. 70–71.
- 103 Там же. С. 58.
- 104 Там же. С. 55.
- 105 Там же.
- 106 Там же. С. 65.
- 107 Там же. С. 67.
- 108 *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. С. 25.
- 109 Там же. С. 26.
- 110 Там же. С. 28.
- 111 Там же. С. 26.
- 112 Там же. С. 28.
- 113 *Бобров Е.А.* Краткий отчет... С. 25.
- 114 *Бобров Е.А.* Этические воззрения графа Л.Н. Толстого... С. 63.
- 115 Там же. С. 73.
- 116 Там же. С. 77.
- 117 Там же. С. 78.

¹¹⁸ Там же. С. 94.

¹¹⁹ Там же. С. 95.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. С. 95–96.

¹²² Там же. С. 96.

¹²³ *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. С. 39–40.

¹²⁴ Там же. С. 50.

¹²⁵ *Бобров Е.А.* О понятии искусства... С. 70.

¹²⁶ *Бобров Е.А.* Из истории критического персонализма. С. 41.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ *Бобров Е.А.* О понятии искусства... С. 69–70.